

ЛЮДИ ИСКУССТВА

РАДОСТЬ ОТКРЫТИЯ

КАЖЕТСЯ, совсем немного времени прошло с тех пор, как на сцену Сыктывкарского драматического театра вышли выпускники Коми студии ГИТИСа 1971 года. За это время они успели заявить о себе, участвуя во многих спектаклях. Удачных и неудачных. Их хвалили и критиковали. Но у каждого актера когда-то появляется роль, которая как бы заново открывает его творческие возможности, даже не предполагавшиеся. И здесь половину успеха актера по праву разделяет режиссер.

Именно это внимание к актерской индивидуальности определило успех спектакля «Святой и грешный», поставленный В. Разинкиным, тоже, кстати, выпускником ГИТИСа. Для него важны были не технически грамотные исполнители, а люди с тем же складом художественного мышления, что и у него. Думается, что принципиальной режиссерской удачей в этом спектакле как раз и явилось распределение ролей, в которых давно знакомые и узнаваемые актеры вдруг раскрылись с неожиданной стороны. Так случилось и с Иваном Витовичем, сыгравшим в спектакле роль Тутышкина.

О нем писали до обидного мало. Хотя и зрители давно заметили его, и товарищи по работе отзываются о нем с большим уважением. Да и ролей за эти годы сыграно немало. Еще в дипломном спектакле «Последние» по пьесе А. М. Горького он работал над образом Ивана Коломийцева, стараясь как можно точнее донести до зрителя ту характеристику, что дает Ивану его брат Яков: «ребенок и подлец». И актеру, тогда еще студенту, удалось показать человека, претендующего на роль «героя», но в сущности ничтожного, мелкого и трусливого. Удалось найти ту отправную точку становления характера, которая привела его к конечному результату: злобный и хитрый ребенок вырос в подлеца, привыкшего безнаказанно помыкать людьми, издеваться над ними.

Говоря о работе Витовича уже на профессиональной сцене, хочется остановиться на роли Бусыгина из «Свидания в предместье» А. Вампилова. Первые представления этого спектакля говорили о хорошем вкусе постановщика, о его стремлении проникнуть во внутренний мир персонажей, найти особую, только ему присущую атмосферу. Но потом спектакль, что называется, «закатали», и вместо умного, чуть печального, но все же очень оптимистичного спектакля появилось нечто игриво-фарсовое.

И все же первоначальные представления его запомнились. И особенно исполнение роли Бусыгина И. Витовичем. Актер, точно следуя авторскому замыслу, подвел своего героя к тому моменту, когда ему пришлось заново пересмотреть свое жизненное кредо, свое отношение к людям, циничное, а порой, потребительское. Обманом попав в дом Сарафановых, Бусыгин Витовича не чувствует никаких угрызений совести. Выросший на алиментах и никогда не знавший отца, он испытывает не только мстительное чувство, но и желание поиздеваться, посмеяться над Сарафановым, выливая на него всю желчь своего безрадостного детства. Но люди, к которым он ворвался с легкомысленным цинизмом самоуверенной молодости, тепло и доверчиво открывают перед ним не только двери своей квартиры, но и сердце. И постепенно нагловатая бесшабашность сменяется неуверенностью в себе, чувством стыда за обманутое доверие. Малейшие изменения душевного состояния Бусыгина прекрасно передавали глаза актера. Вначале веселые и дерзкие, они становились все печальнее от переполнявшей его боли за чужого человека, ставшего ему близким и родным. Спектакль активно выступал против тупого равнодушия, тихого повседневного хамства. И в этом была немаловажная заслуга И. Витовича, исполнителя роли главного героя.

Внешний рисунок другой роли — юродивого Диваны в спектакле «В ночь лунного затмения» — совершенно противоположен Бусыгину. Но осталось главное — поиск путей раскрытия характера сложного, неоднозначного. Пресса, отмечая эту работу как одну из самых удачных, писала: «...Сколько муки написано на лице сумасшедшего. Он навязчиво выходит и выходит из-за кулис, он вплетается в диалоги главных действующих лиц. Да ведь это он говорит нам, что безумец сидит не в нем! — безумцы те, что, шантажируя забытым давно прошлым, отторгают мать от сына, что на старости лет вожделеют молодой, убитой горем вдовы и лишают ее рассудка. Возникнув однажды, эта догадка не без помощи И. Витовича перерастает в ходе спектакля в убежденность».

Образ Диваны в трагедии М. Карима — один из самых сложных. По силе своей он равен шекспировскому. Суть его в том, что с древних времен люди привыкли считать юродивых глашатаями истины. Их единственным правом было право говорить правду. Мустай Карим использовал образ дурачка, чтобы с его помощью показать, кто на самом деле безумен в этом мире. И в трактовке И. Витовича Дивана представлял как человек с душой чистой и умом ясным.

Годы актерской работы — это трудный процесс становления мастерства. Сыграно много ролей. Сказочных: Иванушка («Живая музыка»), Чудище («Аленький цветочек»), Иван-Правое Дело («Василиса Прекрасная»), Сказочник («Снежная королева»). Эпизодических: спортсмен Власов («Мой брат играет на кларнете»), Василий («Долги наши»), юноша-негр («Вкус меда»). Значительных: Лисардо («Мадридские воды»), Наркис («Горячее сердце»), Груздь («Конец Хитрова рынка»), Гусев («Валентин и Валентина»), Кэлин («Святая святых») и многие другие.

Интересен был и Васька Пепел из спектакля «На дне», поставленного на нашей сцене Ф. Шишигиным. В исполнении Витовича Васька Пепел полон благородных порывов и несбывшихся надежд. Он мог бы совершить что-нибудь значительное, но так и не совершил, поскольку «не на той улице жил». Он так и не узнал, кому они нужны, его добрые намерения. Витович раскрывал в этом образе трагедию человека, проживающего никчемную жизнь и осознающего это.

И вновь, возвращаясь к образу Тутышкина из спектакля «Святой и грешный», можно с уверенностью сказать, что это пример глубокого психологического проникновения в образ. Его привлекательность в том и состоит, что Тутышкин раскрыт Витовичем в кризисную для него ситуацию, когда ни бог, ни черт, никто не поможет, не подскажет, как жить дальше.

Думаю, что рановато подводить итоги работы актера в театре. Он молод, полон сил, впереди множество несыгранных ролей. Но вот когда я задала обычный, в общем-то, традиционный вопрос о творческих планах, то удивилась той неуверенности, с какой прозвучал ответ: «Может быть, Сирано... Я бы попробовал, если дадут...»

У старшего поколения наших актеров в молодости было очень много интереснейших, разноплановых ролей. Им было на чем учиться, расти, повышать свое мастерство. У молодого поколения актеров драматического театра тоже есть свои мечты, свои надежды. Константин Сергеевич Станиславский видел будущее театра в актерах. А чтобы это будущее было ярким, интересным, нужно дать им возможность пробовать свои силы в разных, пусть неожиданных, ролях. Тогда придет и мастерство сценического рисунка, и подлинная зрелость художественного мышления. И будут новые достижения, будет радость открытия, а это необходимо как театру, так и зрителю.

А. ХОЛОПОВА,

театровед.

На снимке: сцена из спектакля «На дне», в роли Васьки Пепла И. Витович.